

УДК 339.923:339.564:330.123.6

ЭКСПОРТ УСЛУГ В СТРАНАХ ЕАЭС: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Е.А. Марков, Е.Р. Яковлева, Л.Н. Демина, Е.В. Настенко, А.Г. Волкова

Институт торговли и сферы услуг, Сибирский федеральный университет, Красноярск, email: za31415@yandex.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу современного состояния и динамики экспорта услуг в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015-2024 годах. Основной целью работы является выявление актуальных тенденций, структурных различий и ключевых факторов, влияющих на развитие экспортного сектора услуг в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России. Методологическая основа исследования включает статистический анализ данных внешней торговли, причинно-следственный подход к интерпретации изменений внешнеэкономической конъюнктуры, а также сравнительный межстрановой анализ. Используемый дедуктивный метод позволил перейти от оценки макротрендов к изучению специфики отдельных национальных кейсов. Результаты исследования показали, что в условиях санкционного давления, сбоев глобальной логистики и изменения структуры мирового спроса на услуги, страны ЕАЭС демонстрировали разнонаправленные стратегии адаптации. Наибольший рост экспорта услуг зафиксирован в Армении, Казахстане и Кыргызстане, что связано с релокацией капитала, развитием IT-сектора и логистической инфраструктуры. Беларусь и Россия, напротив, столкнулись с временным снижением экспортной активности, обусловленным ограничением доступа к ключевым рынкам. Обнаружено, что внутрирегиональное сотрудничество, цифровизация услуг и институциональная гибкость являются ключевыми факторами устойчивости экспорта в меняющейся глобальной среде. Полученные результаты обладают практической значимостью для выработки эффективных национальных и интеграционных стратегий развития экспортного потенциала сферы услуг в ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, экспорт услуг, экономическая интеграция, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, внешнеэкономическая адаптация.

EXPORT OF SERVICES IN THE EAEU COUNTRIES: MODERN TRENDS AND INTERSTATE DIFFERENCES

E.A. Markov, E.R. Yakovleva, L.N. Demina, E.V. Nastenko, A.G. Volkova

Institute of Trade and Services, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, email: za31415@yandex.ru

Abstract. This study analyzes the current state and dynamics of services exports in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) in 2015-2024. The main objective of the work is to identify current trends, structural differences and key factors influencing the development of the services export sector in Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia. The methodological basis of the study includes statistical analysis of foreign trade data, a cause-and-effect approach to interpreting changes in the foreign economic environment, as well as a comparative cross-country analysis. The used deductive method made it possible to move from assessing macrotrends to studying the specifics of individual national cases. The results of the study showed that in the context of sanctions pressure, disruptions in global logistics and changes in the structure of global demand for services, the EAEU countries demonstrated multidirectional adaptation strategies. The highest growth in services exports was recorded in Armenia, Kazakhstan and Kyrgyzstan, which is associated with the relocation of capital, the development of the IT sector and logistics infrastructure. Belarus and Russia, on the contrary, faced a temporary decline in export activity due to limited access to key markets. It was found that intraregional cooperation, digitalization of services and institutional flexibility are key factors in the sustainability of exports in a changing global environment. The results obtained are of practical importance for the development of effective national and integration strategies for the development of the export potential of the services sector in the EAEU.

Keywords: EAEU, export of services, economic integration, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, foreign economic adaptation.

Дата поступления статьи в редакцию: 27.07.2025

Дата принятия статьи в печать: 05.09.2025

Введение

Экспорт услуг в последние десятилетия приобретает всё большее значение в формировании устойчивого экономического роста, модернизации национальных экономик и повышении их конкурентоспособности на международной арене. В отличие от традиционного товарного экспорта, сектор услуг характеризуется более высокой добавленной стоимостью, меньшей зависимостью от природных ресурсов и большей гибкостью в условиях внешнеэкономических колебаний. Для государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия, развитие экспорта услуг представляет собой как стратегическую цель, так и механизм адаптации к меняющейся внешнеэкономической среде.

В условиях санкционного давления, обострения геополитической конкуренции и сокращения традиционных внешнеторговых каналов страны ЕАЭС вынуждены пересматривать направления внешнеэкономической политики, наращивать взаимодействие внутри Союза и искать новые рынки за его пределами. При этом экспорт услуг в ряде государств продемонстрировал значительную волатильность за последние годы, что требует комплексного анализа причин наблюдаемых трендов, оценки устойчивости экспортных моделей и выявления ключевых факторов роста. Отдельного внимания заслуживают различия между странами по объёмам, темпам роста и чувствительности сектора услуг к внутренним и внешним изменениям.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системного осмысления происходящих изменений в структуре и динамике экспорта услуг в ЕАЭС с целью выработки эффективных мер поддержки этого сектора и повышения его вклада в экономику стран-участниц. Несмотря на наличие отдельных исследований, посвящённых внешней торговле государств Союза, экспорт услуг как объект комплексного сравнительного анализа всё ещё остаётся недостаточно изученным. Настоящая работа восполняет этот пробел, основываясь на данных за 2015–2024 годы.

Цель исследования

Цель статьи – провести сравнительный анализ современного состояния и динамики экспорта услуг в странах ЕАЭС, выявить межгосударственные различия и общие тенденции, а также определить ключевые факторы, влияющие на формирование экспортной модели в сфере услуг. Задачи исследования включают:

- 1) анализ динамики экспорта услуг по каждой стране ЕАЭС;
- 2) выявление причинно-следственных связей между внешнеэкономическими факторами и изменениями в экспортных показателях;
- 3) формулировку выводов о характере различий и сходств между странами Союза;
- 4) обоснование возможных направлений государственной поддержки сектора услуг в условиях текущих вызовов.

Результаты исследования

Динамика экспорта услуг Армении за период 2015–2024 годов демонстрирует значительное нарастание внешнеэкономической активности в этом сегменте, особенно в постпандемный период и в условиях региональных геоэкономических изменений (рис. 1). В 2015 году объём экспорта услуг составлял 1 513,8 млн долларов США, а к 2024 году достиг 5 682,9 млн долларов, увеличившись почти в 3,8 раза. Наиболее резкий рост пришёлся на 2022 год, когда объём экспорта вырос в 2,5 раза по сравнению с предыдущим годом – с 1 763,3 до 4 406,5 млн долларов. Эта аномалия в динамике может быть объяснена комплексом факторов, включая перемещение капитала и рабочей силы из соседних государств, перенаправление бизнес-услуг и логистических потоков, а также рост деловой активности, вызванной изменением миграционных и инвестиционных трендов.

Снижение экспорта в 2020 году до уровня 1 138,3 млн долларов (-53,7% по сравнению с 2019 годом) объясняется жёсткими ограничениями на перемещение людей и временным коллапсом туристического сектора в условиях пандемии COVID-19 [2]. Однако восстановление оказалось стремительным: уже в 2021 году экспорт услуг вырос на 54,9%, а в 2022 году на 149,9%, что указывает на структурную трансформацию экспортной модели Армении и её адаптационный потенциал.

Одним из ключевых драйверов роста в последние годы стал экспорт в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), включая IT-услуги, а также консалтинг и инжиниринг. Усиление спроса на цифровые решения, рост числа релокаций технологических специалистов и компаний в Ереван в 2022–2023 годах способствовали быстрому расширению экспортных возможностей страны в сфере нематериальных активов [3]. Кроме того, активизация транспортных и финансовых услуг на фоне изменения логистических маршрутов, а также переориентация турпотоков с традиционных направлений сыграли положительную роль в формировании положительного баланса внешней торговли услугами.

Рис. 1. Экспорт услуг Армении, млн долл. США [1]

Рис. 2. Экспорт услуг Беларуси, млн долл. США [1]

Рост экспорта в 2023 и 2024 годах до уровня свыше 5,6 млрд долларов свидетельствует о закреплении новой экспортной модели, однако следует учитывать высокую чувствительность экономики Армении к региональной нестабильности, валютным колебаниям и внешнеполитическим ограничениям. В условиях ограниченного внутреннего рынка и зависимой логистической инфраструктуры дальнейшее наращивание экспорта услуг будет требовать целенаправленной государственной поддержки, в том числе в части цифровизации, упрощения таможенного администрирования, содействия релокации компаний, развития креативной экономики и защиты прав интеллектуальной собственности.

Опыт Армении показывает, что малые открытые экономики могут демонстрировать высокие темпы роста экспорта услуг за счёт быстрой адаптации к внешним изменениям, однако долгосрочная устойчивость такой модели требует институционального укрепления и стратегической координации с партнёрами по ЕАЭС.

Экспорт услуг Беларуси в 2015-2024 годах сохранялся на стабильно высоком уровне, оставаясь одним из ключевых источников валютной выручки и важным элементом внешнеэкономического баланса страны (рис. 2). В 2015 году объём экспорта составлял 6 689,8 млн долларов США, достигнув максимального значения в 2021 году — 10 313,1 млн долларов. При этом структура экспорта характеризуется высокой долей транспортных, IT и образовательных услуг, что делает экономику относительно диверсифицированной в пределах сервиса, но одновременно уязвимой к ограничениям внешнего спроса и геополитическим рискам.

Падение объёмов экспорта в 2022 году до 9 479,5 млн долларов (-8,1% по сравнению с 2021 годом) обусловлено вступлением в силу ряда экономических санкций, введённых в отношении белорусской экономики, включая ограничения на логистические и финансовые операции, а также ограничение взаимодействия с ключевыми европейскими и североамериканскими рынками. Дополнительное давление оказали структурные изменения в международной цепочке поставок и снижение деловой активности на традиционных направлениях. Вместе с тем, благодаря сохранению экспортной активности в сфере IT-услуг, образовательных программ и технического сопровождения, общее падение оказалось менее значительным, чем предполагалось в сценариях высокой внешней изоляции.

Восстановление в 2023 году сопровождалось снижением экспорта до 8 676,1 млн долларов, что объясняется продолжающимся перераспределением внешнеторговых потоков и переориентацией экспортных услуг на рынки стран СНГ и Азии. При этом уже в 2024 году зафиксирован новый рост

до 9 889,5 млн долларов (+14%), что свидетельствует о способности экономики адаптироваться к ограничениям через изменение географии внешнеэкономической деятельности и частичную локализацию цепочек создания стоимости. Это особенно характерно для транспортных услуг, где Беларусь, несмотря на потерю ряда транзитных направлений, сохранила важное значение в рамках Евразийского коридора.

Важным фактором устойчивости остаётся сектор информационных технологий, экспорт которого, несмотря на отток части компаний и специалистов, продолжает приносить значительные доходы за счёт сохранённых контрактов и релокации части бизнеса в дружественные юрисдикции. Вместе с тем в долгосрочной перспективе возможен спад технологического потенциала без институционального обновления, стимулирующих программ и сохранения доступа к глобальному рынку.

Следует отметить также значимую роль образовательного экспорта и медицины, где Беларусь предлагает услуги для иностранных граждан, в том числе в рамках интеграционных программ ЕАЭС [4]. Однако в силу ограниченности платёжеспособного спроса на постсоветском пространстве потенциал этих направлений остаётся сдержанным.

Экспорт услуг Беларуси демонстрирует относительную стабильность в условиях внешнеэкономического давления за счёт диверсифицированной структуры и технологического задела, однако дальнейший рост будет возможен лишь при условии усиления кооперации с государствами ЕАЭС, расширения присутствия на азиатских рынках и адаптации к меняющимся требованиям глобальной экономики.

Экспорт услуг Казахстана в период 2015–2024 годов характеризуется постепенным ростом, за исключением кризисного падения в 2020 году (рис. 3). В 2015 году объём экспорта составил 6 177,4 млн долларов США, а к 2024 году он увеличился до 11 828,3 млн долларов, что почти вдвое превышает начальные значения. Такая динамика отражает как восстановление после пандемии COVID-19, так и структурное усиление отдельных направлений экспортных услуг, в первую очередь транспортных и деловых.

Ключевым событием в рассматриваемом периоде стало сокращение объёмов экспорта в 2020 году до 5 208,3 млн долларов, что объясняется действием глобальных ограничений, снижением международной мобильности, приостановкой значительной части авиа- и наземного пассажиропотока, а также падением спроса на деловые и туристические услуги. Однако уже в 2021 году объём экспорта вырос на 13,9%, достигнув 5 935,0 млн долларов, что свидетельствует о высокой степени восстановления и переориентации на устойчивые сегменты, включая логистику и технический консалтинг в сырьевом секторе.

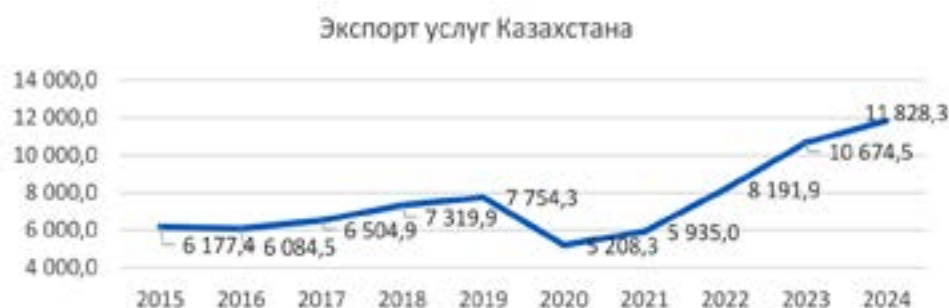

Рис. 3. Экспорт услуг Казахстана, млн долл. США [1]

Существенный рост наблюдался в 2022 году — экспорт увеличился до 8 191,9 млн долларов (+38%), а в 2023 году достиг 10 674,5 млн долларов (+30,3%). На этот период пришлась активизация внешнеэкономических связей с государствами Азии, а также наращивание транзитной роли Казахстана в рамках восточно-западных транспортных коридоров. Перенаправление потоков товаров и капиталов на фоне геополитических изменений способствовало увеличению спроса на казахстанские логистические, складские, брокерские и консультационные услуги. Особую роль также сыграло расширение сферы технических услуг, связанных с нефтегазовыми проектами, в том числе по линии китайских и турецких инвесторов.

В 2024 году экспорт услуг достиг максимального значения за всё десятилетие — 11 828,3 млн долларов. Росту способствовало дальнейшее укрепление транспортно-логистической инфраструктуры, включая модернизацию морского порта Актау и расширение железнодорожных узлов на границах с Китаем и странами Центральной Азии. Кроме того, Казахстан активно развивает экспорт образовательных и медицинских услуг, прежде всего в отношении соседних государств региона, включая Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, что поддерживает стабильный поток потребителей низкокзатратного сервиса.

При этом структура экспорта остаётся высоко концентрированной: основную долю по-прежнему занимают транспортные услуги, тогда как доля ИТ-сектора и креативной экономики в экспорте пока незначительна. Это создаёт определённые риски в условиях растущей конкуренции в логистике, а также ограничивает возможности интеграции Казахстана в глобальные цепочки нематериального производства. Существенным вызовом остаётся зависимость от экспортных потребностей крупных иностранных компаний, функционирующих в ресурсодобывающих отраслях, что делает экспорт услуг косвенно привязанным к сырьевой модели экономики.

Экспорт услуг Казахстана демонстрирует уверенный рост, особенно с 2021 года, благодаря геоэкономической переориентации, расширению транзитного потенциала и поддержке со стороны внешних партнёров. Однако для достижения устойчивого развития в долгосрочной перспективе необходимо усиление инновационной составляющей, стимулирование несырьевого частного сектора и продвижение ИКТ-услуг на региональных рынках.

Экспорт услуг Кыргызской Республики в 2015-2024 годах демонстрировал волнообразную динамику с выраженной зависимостью от внешних условий, внутренней макроэкономической устойчивости и изменений в миграционных и торговых потоках (рис. 4). В 2015 году объём экспорта услуг составлял 853,2 млн долларов США, а к 2024 году он вырос почти в четыре раза, достигнув 3 317,6 млн долларов. Несмотря на относительно скромные абсолютные значения в сравнении с другими странами ЕАЭС, темпы роста за десятилетие указывают на существенное усиление роли сектора услуг в структуре внешнеэкономической деятельности страны.

Рис. 4. Экспорт услуг Кыргызстана, млн долл. США [1]

В период 2015-2019 годов экспорт услуг находился на стабильном уровне, варьируясь в пределах 820-1 080 млн долларов. Основу экспорта составляли туристические, транспортные и рабочие услуги, в том числе предоставляемые в рамках трансграничной трудовой миграции. Однако из-за ограниченного инвестиционного потенциала и инфраструктурных барьеров темпы роста в этот период оставались умеренными. Ситуация резко изменилась в 2020 году, когда под воздействием пандемии объём экспорта сократился более чем в два раза — до 428,2 млн долларов. Ограничения на передвижение, снижение трансфертов и закрытие границ для сезонной занятости оказали негативное влияние на ключевые экспортные направления.

Восстановление началось в 2021 году с умеренным ростом до 521,8 млн долларов (+21,9%), но переломный момент пришёлся на 2022 год, когда объём экспорта увеличился в 2,6 раза и составил 1 374,8 млн долларов. Данный скачок связан с несколькими факторами: переориентацией миграционных потоков, ростом числа трансграничных финансовых и транспортных операций, усилением роли Кыргызстана как хаба для реэкспорта и логистики в условиях санкционного давления на соседние экономики. Также в 2022-2023 годах наблюдался рост спроса на образовательные и финансовые услуги со стороны партнёров по ЕАЭС, а частичная релокация компаний в Бишкек способствовала развитию сервисных сегментов экономики.

Продолжение позитивной динамики в 2023 году (+55,4%) и особенно в 2024 году (+55,3% — до 3 317,6 млн долларов) подтверждает устойчивость восстановления. Экспортные позиции усилились за счёт низкой стоимости услуг, относительной доступности трудовых ресурсов и интеграции в евразийское экономическое пространство. Особое значение приобрели цифровые платформы и трансграничные ИТ-услуги, пусть пока и в ограниченном масштабе, а также переработка и сопровождение товарных потоков в рамках параллельного импорта и транзита [5].

Рис. 5. Экспорт услуг России, млн долл. США [1]

Однако несмотря на высокие темпы роста, структура экспорта остаётся уязвимой: доля высокотехнологичных и наукоёмких услуг невелика, а зависимость от внешнего спроса, валютных переводов и трансграничной трудовой активности делает показатели неустойчивыми в условиях макроэкономической волатильности. Уязвимость институциональной среды и ограниченные объёмы частных инвестиций также сдерживают развитие экспортного сектора.

Экспорт услуг Кыргызстана за последнее десятилетие прошёл путь от стабильности через резкий кризис к быстрому восстановлению. Для устойчивого закрепления достигнутых результатов необходимо институциональное укрепление, развитие инфраструктуры, цифровизация услуг и активное участие в кооперационных цепочках ЕАЭС, что позволит стране повысить свою роль как регионального поставщика конкурентоспособных сервисов.

Экспорт услуг Российской Федерации в 2015–2024 годах формировал крупнейший по объёму сегмент среди стран ЕАЭС. Несмотря на высокие начальные значения и значительный потенциал диверсификации, в рассматриваемом периоде на динамику существенно повлияли внешнеэкономические ограничения, геополитические изменения и трансформация глобальных логистических и финансовых цепочек (рис. 5).

В 2015 году экспорт услуг России составлял 51 615,9 млн долларов США, достигнув пика в 2018 году — 64 646,3 млн долларов, после чего начал постепенно снижаться. К 2024 году объём экспорта сократился до 42 185,5 млн долларов, что на 18% ниже уровня 2015 года и на 35% ниже максимального значения 2018 года.

Снижение экспортных показателей в 2019 году (до 61 977,7 млн долларов) можно объяснить общей стагнацией на глобальном рынке услуг, а также замедлением темпов экономического роста и снижением внешнего спроса на транспортные и туристические услуги. Решающим фактором стал 2020 год, когда объём экспорта сократился до 47 960,4 млн долларов, отразив влияние пандемии COVID-19. Ограничения на передвижение, сокращение международного туризма и резкое уменьшение деловой активности повлияли в первую очередь на авиауслуги, гостиничный бизнес и сферу образования для иностранных граждан.

Несмотря на восстановление в 2021 году до 55 555,5 млн долларов (+15,8%), структура экспорта оставалась уязвимой, особенно в условиях высокой доли традиционно пострадавших направлений. Год 2022 стал поворотным: в связи с началом масштабного санкционного давления, включая ограничения на поставку транспортных, финансовых и профессиональных услуг, а также выход с российского рынка множества зарубежных контрагентов, экспорт снизился до 48 801,8 млн долларов [6]. Последующее сокращение в 2023 году до 40 472,0 млн долларов (-17%) отразило полную реализацию геоэкономических ограничений, включая запрет на сотрудничество в сфере технологий, логистики и интеллектуального консалтинга.

На фоне новых ограничений и потери европейских рынков Россия начала переориентацию экспортных потоков в сторону стран Азии, Ближнего Востока и СНГ. В 2024 году экспорт составил 42 185,5 млн долларов, что свидетельствует о стабилизации, но без выраженной динамики роста. Структура экспорта претерпела изменения: снизилась доля туристических и транспортных услуг, но увеличилось значение информационно-технологических решений, инженерного сопровождения промышленных проектов, а также образовательных программ, ориентированных на студентов из Азии и Африки.

Особое значение приобрели расчётно-финансовые и страховые услуги, которые были адаптированы под новые внешние условия, включая расчёты в национальных валютах и локализацию финансовых инструментов. Несмотря на санкционную среду, Россия сохраняет значительный экспортный

потенциал в высокотехнологичных сегментах, включая ядерные технологии, авиастроение, телекоммуникации и программное обеспечение, однако выход на новые рынки требует институциональной гибкости, защиты интеллектуальной собственности и развития торгово-дипломатической инфраструктуры.

Важным вызовом остаётся ограниченный доступ к зарубежным рынкам капитала, лицензиям и партнёрским сетям, что снижает конкурентоспособность российских услуг на внешнем рынке. Тем не менее, в рамках ЕАЭС и стран БРИКС сохраняется высокая степень кооперации, обеспечивающая частичную компенсацию потерь от сокращения присутствия на рынках развитых стран.

Экспорт услуг России в 2015-2024 годах продемонстрировал переход от глобальной интеграции к региональной концентрации. В новых условиях основными источниками роста могут стать развитие цифровых платформ, локализация экспортных компетенций, а также активизация экономических связей с Югом и Востоком, где спрос на российские технологические и образовательные услуги остаётся стабильным.

Сопоставительный анализ экспорта услуг стран ЕАЭС за 2015-2024 годы позволяет выявить как общие закономерности, так и структурные различия, обусловленные масштабом экономик, степенью интеграции в глобальные цепочки создания добавленной стоимости, уязвимостью к внешним шокам и спецификой институционального развития. В рассматриваемом периоде совокупный экспорт услуг всех пяти стран ЕАЭС продемонстрировал разнонаправленную динамику: от устойчивого роста в отдельных государствах до структурного сжатия в крупнейшей экономике региона — России.

На протяжении всего десятилетия Россия формировала абсолютное большинство экспортных потоков услуг: её доля составляла более 80% совокупного экспорта ЕАЭС в 2015 году, тогда как к 2024 году этот показатель снизился до примерно 66%, что отражает изменение баланса внутри союза. Существенное падение экспорта услуг России в 2022-2023 годах, вызванное международными санкциями, закрытием рынков Европы и сокращением туризма, сопровождалось ускоренным ростом у менее уязвимых партнёров — прежде всего Армении, Казахстана и Кыргызстана.

Армения продемонстрировала большой относительный рост — почти в 4 раза за десятилетие. Столь стремительное увеличение объясняется релокацией бизнеса в условиях внешнеполитической неопределённости, усилением притока капитала и ростом экспортных ИТ-услуг, при этом пик роста пришёлся на 2022-2023 годы. Аналогичную динамику, но с более низкой базой, показал Кыргызстан, утроив объём экспорта услуг в 2022-2024 годах. Здесь ключевыми факторами выступили развитие логистических услуг, повышение трудовой миграционной активности и углубление экономической кооперации в рамках ЕАЭС.

Беларусь, в отличие от вышеназванных государств, столкнулась с умеренным снижением объёмов экспорта в 2022-2023 годах после достигнутого в 2021 году исторического максимума в 10 313,1 млн долларов. Давление со стороны санкций ЕС и США, ограничение операций в сфере транспортных и финансовых услуг, а также постепенный отток высококвалифицированных специалистов в ИТ-сфере негативно повлияли на экспортную активность. Тем не менее, уже в 2024 году был зафиксирован рост до 9 889,5 млн долларов, что свидетельствует о частичном восстановлении за счёт переориентации на альтернативные рынки.

Казахстан, благодаря относительной внешнеполитической нейтральности и активной диверсификации экономики, продемонстрировал устойчивую положительную динамику: с 6 177,4 млн долларов в 2015 году до 11 828,3 млн долларов в 2024 году. Рост в 2022-2024 годах особенно показателен: более 40% за два года. Это объясняется расширением экспортных операций в сфере деловых, образовательных и транспортных услуг, а также наращиванием логистической инфраструктуры для обеспечения транзитных маршрутов между Китаем, Россией и странами Южной Азии.

Сравнительный анализ показывает, что страны с меньшей внешнеэкономической зависимостью от западных рынков (Армения, Казахстан, Кыргызстан) смогли не только компенсировать негативное влияние глобальных факторов, но и извлечь выгоду из перераспределения потоков капитала, услуг и трудовых ресурсов. В то же время Беларусь и особенно Россия испытали значительное внешнее давление, что затруднило сохранение прежних экспортных объёмов.

Общей чертой для всех стран ЕАЭС остаётся высокая чувствительность экспорта услуг к глобальной политико-экономической конъюнктуре. При этом ключевыми точками роста в 2022-2024 годах выступили цифровые услуги, внутрирегиональная кооперация, развитие платёжной и транспортной инфраструктуры, а также адаптация экспортной модели к новым ограничениям. В этих условиях важнейшим направлением для всех государств союза становится институциональное укрепление сферы услуг, цифровизация экспортных процессов и активизация политики диверсификации экспортных рынков.

Выводы

Проведённый анализ экспорта услуг в странах ЕАЭС за 2015-2024 годы выявил как общие макроэкономические тенденции, так и существенные межгосударственные различия, обусловленные спецификой национальных экономик, масштабами внешнеэкономических связей и степенью адаптации к внешним ограничениям. В условиях растущей геоэкономической турбулентности и трансформации глобальных цепочек добавленной стоимости именно сектор услуг стал индикатором устойчивости и гибкости национальных моделей экономического развития.

Наиболее устойчивую и поступательную динамику продемонстрировали Армения, Казахстан и Кыргызстан, успешно адаптировав экспортные стратегии к новой внешнеполитической и финансовой реальности. Их рост был обеспечен за счёт релокации капитала, развития логистических и ИТ-сервисов, а также расширения взаимодействия в рамках региональных интеграционных механизмов. Беларусь и Россия, напротив, столкнулись с ограничением доступа к традиционным внешним рынкам, что обусловило снижение экспортных показателей и потребовало переориентации на альтернативные направления.

Совокупный экспорт услуг стран ЕАЭС в абсолютном выражении вырос, но его структура изменилась: снизилась доля туристических и транспортных услуг, усилилось значение информационно-коммуникационных и бизнес-услуг. Эти процессы указывают на структурную перестройку экспортной модели, в которой особую роль начинает играть внутрирегиональная кооперация и цифровизация.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в выявлении стратегических направлений для устойчивого развития сектора услуг в рамках ЕАЭС. Результаты могут быть использованы для совершенствования национальных экспортных стратегий, формирования согласованных мер поддержки отраслей, чувствительных к внешним ограничениям, и разработки механизмов стимулирования межгосударственного сотрудничества. Углубление экономической интеграции, институциональное укрепление экспортной инфраструктуры и развитие современных цифровых сервисов способны обеспечить странам ЕАЭС устойчивое присутствие на внешних рынках услуг в долгосрочной перспективе.

Литература

1. ЕЭК — Статистика ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/ (дата обращения: 20.06.2025).
2. Восканян Г.Г. Туризм в Армении в условиях пандемии // Шаг в науку: Сборник статей по материалам V научно-практической конференции молодых ученых (III всероссийской), Москва, 17 декабря 2021 года. М.: Медиагруппа «ХАСК», 2022. С. 452-455.
3. Туманян М.Д. Оценка сферы высоких технологий Армении // Шестнадцатая годовичная научная конференция: Сборник научных статей конференции, приуроченной к 25-летию основания РАУ, Ереван, 05—09 декабря 2022 года. Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2023. С. 295-298.
4. Фатыхова В.М. Евразийское сотрудничество в области науки и высшего образования: перспективы неофункционального «перетекания» // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 2 (65). С. 159-175. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-2-65-159-175.
5. Migunova M.I., Demina L.N., Elgina E.A. et al. Assessment of parallel imports impact, as a tool for protecting the national economy, on business and the state // Экономика и предпринимательство. 2024. No. 1 (162). P. 259-263. DOI: 10.34925/EIP.2024.162.1.046.
6. Дегтярев К.Ю. Снижение эффективности санкций: анализ влияния санкционных ограничений 2022-2024 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С. 27-36. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-27-36.